
Х. А. БАРЛЫБАЕВ

АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА СОДЕРЖАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ

Углубленное изучение философии и логики истории убеждает, что с начала XX в. человечество по всем признакам переживает новое эпохальное **осевое время** по К. Ясперсу. Во всяком случае, нет сомнений в том, что оно находится в состоянии глобального перехода от одной общественно-экономической формации, общепринятым названием которой является «капитализм», к другой формационной системе, приемлемого определения которой пока не найдено. Попытки обозначить зарождающееся общество «социализмом» и «коммунизмом» были дискредитированы и, очевидно, потерпели неудачу. Однако от этого процесс перехода не перестает быть реальным эмпирическим явлением и объективным процессом, порождает нарастающую потребность в поисках названия наступающего общественного строя, а также в философском, научно-теоретическом анализе его содержания и на этой основе соответствующих практических действий людей.

О вариантах периодизации истории

История как многомерный поступательный процесс, берущий начало из жизни немногочисленных первобытных людей, разбросанных по отдельным регионам земного шара, и продвигающийся в направлении нынешнего состояния усиливающегося единообразия жизни многомиллиардного человечества, проходит ряд эпох, которые характеризуются разными уровнями качественной, социокультурной определенности человека и человечества. Известны следующие схемы периодизации истории человечества на земном шаре, по тем или иным критериям раскрывающие закономерности его развития.

Философия и общество, № 2, апрель – июнь 2011 105–124

1. **Общепринятая, «эровая», периодизация: до нашей эры и в нашу эру.**

В доминирующей ныне в мире европоцентристской трактовке истории человечества считается, что время до дня рождения Христа было временем «до нашей эры». Значение «эровой» периодизации в том, что она дает общепринятую во всемирном масштабе «точку отсчета» для обозначения времени свершения любых событий путем создания специальной системы летоисчисления и календаря. Без нее могла бы произойти путаница в темпоральном анализе истории человечества. Благодаря данному способу периодизации можно ориентироваться во времени осуществления того или иного события, стройно и последовательно характеризовать каждое историческое явление, происходившее тысячи и сотни лет назад, на базе универсальной хронологии¹.

Время «до нашей эры», в свою очередь, подразделяется по типу материала, используемого в производстве и быту: каменный век (от возникновения человека до III тысячелетия до н. э.); бронзовый век (III–II тысячелетия до н. э.); железный век (I тысячелетие до н. э.). Такая периодизация дает исторический ориентир на основе представлений о событиях, происходивших в периоды, которые разграничиваются по ступеням развития материальной культуры человечества путем выделения материала, используемого в древнем мире в производстве и быту. В «нашей эре» выделяются периоды, связанные с теми или иными общественными и культурологическими явлениями: римская эпоха, эпоха Возрождения, эпоха Просвещения, Реформация, классическая, неклассическая, постнеклассическая эпохи, модерн, первый модерн, второй модерн, постмодерн и т. д. Это позволяет классифицировать исторические события по их принадлежности к той или иной системе культуры.

2. Периодизация по **типу общественного хозяйства**: натуральное хозяйство, товарно-денежное хозяйство, капиталистическое производство, планомерная (командная) экономика. Данная периодизация характеризует исторические типы общественно-

---

¹ Разделение истории на две части привело к созданию универсальной хронологии, когда летоисчисление для истории всех стран велось от рождения Христа, хотя метод такой хронологии появился далеко не сразу (в VII–VIII вв.), а стал распространенным гораздо позже, только в XI в. (см.: Гринин, Л. Е. Теория, методология и философия истории: очерки развития исторической мысли от древности до середины XIX в. Лекция 3. Средневековая теология, теория истории и историография. Западная Европа // Философия и общество. – 2010. – № 82. – С. 156).

экономических систем по форме взаимосвязей экономических субъектов. Возможны сочетания и смешанные варианты этих форм, но иных общественных хозяйственных форм, кроме указанных, история не знает.

3. **Классово-формационная** периодизация (К. Маркс): первобытно-общинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, коммунистическая формации. Кроме того, К. Маркс выделял так называемый азиатский способ производства. Это самая распространенная периодизация, осуществляемая по критерию социально-экономических отношений между людьми. Ее суть подробно рассматривается ниже.

4. **Традиционная** периодизация, осуществляемая исторической наукой: первобытная эпоха (от возникновения человека до III тысячелетия до н. э.); Древний мир (со II тысячелетия до н. э. – примерно V в. н. э.); Средневековье (приблизительно V–XVII в.); Новое время (XVIII–XIX вв.); Новейшее время (XX в.). Дает методологический ориентир в исторических исследованиях по принадлежности событий длительным эпохам, содержательно отличающимся друг от друга. Отличия раскрываются осуществляемыми историческими исследованиями.

5. **Современная**, весьма распространенная и употребительная периодизация (У. Ростоу): традиционное общество, доиндустриальное общество, индустриальное общество, постиндустриальное общество, информационное общество. Позволяет характеризовать любое общество или государство по уровню социально-экономического и технологического развития независимо от времени и места их существования.

6. **Цивилизационный** подход (А. Тойнби) к периодизации истории выделяет три поколения человеческой цивилизации. Считается, что ныне зарождается четвертое поколение локальных цивилизаций. В качестве критерия периодизации истории берутся возникновение и развитие той или иной мировой религии. При этом вне пределов классификации остается *дорелигиозный* период истории человечества, а также *другие факторы и критерии*, действующие наравне с религиозными отношениями как с момента зарождения и последующего развития религий, так и – особенно – в современных условиях.

7. Весьма интересным и обоснованным представляется метод выделения формаций на основе **принципа производства благ**,

предложенный российским ученым Л. Е. Грининым. К этим принципам отнесены: 1) охотничье-собирательский; 2) аграрно-ремесленный; 3) промышленный; 4) научно-информационный. На основе общего критерия устанавливаются характерные признаки каждой формации: для 1-й формации, основанной на охотничье-собирательском принципе, это степень приспособленности социума к природе; для 2-й, основанной на аграрно-ремесленном принципе, – степень заселенности территории в соотношении с емкостью экологической ниши; для 3-й, основанной на промышленном принципе, – степень производительности индустриального труда; для 4-й, основанной на промышленном принципе, – степень управляемости развития общества². Данный способ выделения формаций в известной мере перекликается с приводимой ниже нашей концепцией периодизации.

8. Предлагаемая автором настоящей статьи периодизация истории осуществляется по уровням материальной культуры и ступеням *социокультурной зрелости* человека во взаимодействии с окружающей средой по аналогии с его развитием от состояния зародыша, младенчества, детства до интеллектуальной зрелости. По этим критериям представляется возможным выделить следующие периоды истории человечества: 1) эмбриональный (в зародыше); 2) приспособления к земной жизни (после рождения); 3) освоения земной жизни (в детстве); 4) духовно-поисковый (в юношеские годы); 5) материально-накопительный (в зрелости); 6) интеллектуально-гуманистический (по достижении мудрости). В качестве критериев такой периодизации служат уровни материальной культуры и социокультурной зрелости человека в процессе его взаимодействия с окружающей средой при соответствующем появлении и действии факторов, движущих сил, сфер и направлений, способствующих социогенезу и глобализации человеческой жизни (см. табл.)³.

² Подробно об этом см.: Гринин, Л. Е. Государство и исторический процесс: Политический срез исторического процесса. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – С. 53–82.

³ Подробно об этом см.: Барлыбаев, Х. А. Общая теория глобализации и устойчивого развития. – М.: Издание Государственной Думы, 2003. Он же. Интеллектуально-гуманистическая (ноосферная) формация – закономерное будущее человечества. – М.: Изд-во РАГС, 2010.

Таблица

**Периодизация истории по уровням материальной культуры
и социокультурной зрелости человека**

Название периода	Временной интервал	Характеристика периода
1	2	3
Эмбриональный	С появления проточеловека (7–6 млн лет до н. э. – 1 млн лет до н. э.)	Человеческие качества, как у эмбриона в лоне матери-природы. В проточеловеке появляются зачатки будущего человека, в нем закрепляются биологические, интеллектуальные и социальные начала современного человека, развитие которых постепенно приобретает необратимый характер
Приспособления к земной жизни	С 1 млн лет до н. э. – до 10 тысячелетия до н. э.	Человек как вид борется за выживание, наряду с другими видами живых существ стихийно отстаивает свое место на Земле, как ребенок, присосавшийся к груди матери, всецело находится в милости у природы
Освоения земной жизни	Примерно 10 тысячелетие до н. э. – V в. до н. э.	Человек не только приспосабливается, но и начинает отрываться и активно осваивать и приспособлять к своей жизни окружающую земную природу, создает для этого всевозможные искусственные средства и условия жизни
Духовно-поисковый (Средневековье)	V в. до н. э. (осевое время) – XVII в. н. э.	Человечество пытливо ищет смысл своей жизни на земле, ответ находит в религиозных верованиях, духовное начало в человеке развивается более интенсивно, чем физическое, производительное и социальное, ускоренно прогрессируют наука, культура, искусство
Материально-накопительный (капитализм)	XVII–XXI вв. н. э.	История движется гигантскими прыжками. Человек становится «царем» и насильником своей матери-природы, устремляется к накоплению материального богатства, подчиняет этому «божеству» все атрибуты своей жизни: земную природу, государство, семью, религию, науку, культуру, искусство, честь, достоинство и т. д.

1	2	3
<i>Интеллектуально-гуманистический</i>	С XXI века и далее	Из всех начал в человеке – биологического, производительного, социального, интеллектуального и духовного – на первый план выдвигаются два последних. Альтернативой является исчезновение биологического вида «человек»

Содержание переходного состояния современной эпохи

Социально-философские и научно-исторические исследования показывают: характер нынешнего формационного перехода является таким, что нынешний материально-накопительный, денежно-капиталистический период организации жизнедеятельности человечества неизбежно должен уступить место другому периоду, с иными движущими силами, содержанием, ведущим аттрактором и формой глобализации⁴. Мировое сообщество уже в течение этого столетия может оказаться перед дилеммой: или оно на сознательной основе под давлением объективных обстоятельств перейдет на интеллектуально-гуманистический путь развития, или человеческая цивилизация вступит на необратимый путь исчезновения с лица Земли⁵. Сейчас невозможно точно предсказать, каковы будут параметры предстоящего периода. Можно только предугадать его общие черты с определенной степенью вероятности. По этому поводу известный социолог, «продукт» и одновременно критик аме-

⁴ «Несмотря на постмодернистские попытки отрицания философско-исторических обобщений, ретроспективный взгляд на социальную теорию показывает, что необходимость в философско-исторических исследованиях возникает на крутых поворотах истории, когда происходят качественные изменения в общественных процессах и явлениях... В настоящее время человечество опять оказалось на крутом повороте истории. Глобализация, охватившая все сферы общественной жизни – экономику, политику, культуру, – обостряет и углубляет противоречия, возникшие между разными государствами, народами и цивилизациями. Заговорили о столкновении цивилизаций» (Гобозов, И. А. Философия истории: проблемы и перспективы / Ю. И. Семенов, И. А. Гобозов, Л. Е. Гринин // Философия истории: проблемы и перспективы. – М., 2007. – С. 106).

⁵ «Суть дела заключается в том, что капитализм к настоящему времени исчерпал все свои былые прогрессивные возможности. Он стал тормозом на пути развития человечества... Его сохранение обрекает человечество на деградацию, оскотинивание и в конечном счете на гибель. Чтобы выжить, человечество должно покончить с капитализмом» (Семенов, Ю. И. История человечества от возникновения до наших дней // Философия и общество. – № 3. – 2009. – С. 35).

риканского образа жизни И. Валлерстайн пишет: «Мы живем во все более хаотичном мире, что естественно для периода распада исторической системы. Можно быть уверенным лишь в одном: нынешняя система не может продолжать свое существование; ее внутренние механизмы разлаживаются. Но невозможно предсказать, каким будет новый мир-система (или новые миры-системы). Он может быть гораздо лучшим, но и гораздо худшим, чем нынешний. Предсказать это невозможно – но можно бороться за то, чтобы грядущий мир был более демократическим и эгалитарным, чем наш»⁶.

Исходя из историко-философского анализа закономерностей перехода от одной формации к другой в прошлом, можно утверждать, что формационный переход должен иметь следующие общие черты:

а) он не может быть линейным и скоротечным, а должен занять длительный исторический период с противоречивыми, нередко конфликтными приливами и отливами социальных движений, как правило, мирного или немирного революционного и эволюционного характера; длительность перехода имеет тенденцию к сокращению: сотни и десятки тысяч лет продолжался переход от первобытного общества к рабовладению; тысячи лет – от рабовладения к феодализму; около пятисот лет – от феодализма к процветающему капитализму; прелюдия современного перехода к новому обществу продолжается около ста лет, и оно должно, очевидно, утвердиться на планете в течение последующих, не столь уж многих, сотен или десятков лет;

б) со времен рабовладения формационный переход осуществляется, с общечеловеческой точки зрения, от менее справедливых, конструктивных и прогрессивных к более справедливым, конструктивным и прогрессивным социальным отношениям; указанные критерии формируются, эволюционируют, трактуются и реализуются людьми по мере развития и смены социальных систем; социальные отношения первобытного общества в этом ряду по указанным критериям занимают особое место как прообраз специфически справедливых, конструктивных и прогрессивных отношений бу-

---

⁶ Валлерстайн, И. Исторический капитализм // *Альтерглобализм: теория и практика «антиглобалистского» движения* / под ред. А. В. Бузгалина. – М., 2003. – С. 122.

душей формации на другой, более высокой ступени диалектической спирали общественного развития;

в) давать терминологическое обозначение формациям и анализировать их содержание за прошедшие эпохи обществоведение научилось только в XIX в.; знания в этой области и сегодня остаются расплывчатыми, малоубедительными и спорными; при этом среди множества характеристик наибольшую убедительность сохраняет так называемый формационный подход на основе выделения социальных отношений между людьми; названия формаций при этом исходят и «привязываются» к ведущим эмпирическим «носителям» этих отношений: первобытно-общинной форме жизнеустройства в первобытную эпоху; собственности на человека как на раба в рабовладельческом обществе; собственности на землю (феод) при феодальном способе производства; собственности на капитал при капитализме. В соответствии с такой логикой можно полагать, что будущее общество будет называться «интеллектуально-гуманистическим (ноосферным)», поскольку решающим фактором, ведущим эмпирическим «носителем» зарождающейся новой системы общественно-экономических отношений в нарастающей степени будет выступать не форма собственности на землю или капитал, а сознание человека, его интеллект и духовность. Сегодня очевидно, что альтернативой такому процессу является постепенная физическая и моральная деградация и преждевременное самоуничтожение человеком самого себя как биологического вида. Как говорится, третьего не дано: или его необратимое исчезновение с лица Земли, или форсированный переход к интеллектуально-гуманистическим формам жизнедеятельности всего человечества. От эффективного использования интеллекта и гуманности человека ныне зависит не только выживание, но и весь характер будущей цивилизации. Сегодня человеку уже недостаточно использовать свой разум только для утилитарного благоустройства своего повседневного материального, потребительского бытия, как это было с древнейших времен до сегодняшнего дня, он должен использовать его и для обеспечения разумного, одухотворенного характера жизнедеятельности человеческого социума, формирования новой интеллектуально-гуманистической цивилизации.

Место и роль субъективного фактора в процессе перехода

Нынешнее состояние человечества образно можно сравнить с состоянием наркомана, перед которым только две перспективы: или смерть при продолжении наркотического отравления, или обретение способности выжить через действие разума, нравственных императивов и сверхусилий воли. Для выживания человечества, его освобождения от наркотических форм потребления природных ресурсов и излечения от вирусов сознания требуются нахождение политически разумной системы и политической воли, глубокие и кардинальные социальные преобразования, оптимизация материальных потребностей и потребления, нахождение эффективных форм управления обществом, нравственное совершенствование, максимальное использование накопленного общечеловеческого интеллектуального и духовного потенциала.

Современные тенденции мирового общественного развития особого оптимизма не вызывают. Главное – нет должной ясности и достоверных знаний о том, что ожидает человечество хотя бы в ближайшем и обозримом будущем. Взоры людей в основном обращены назад, они заняты обзором исторического прошлого без надлежащего учета его уроков. Их взгляд зашорен, направлен на излишне пристальное и пристрастное наблюдение за тем, что происходит в условиях нынешней суетливой повседневности. Они преимущественно заняты спонтанной реакцией на происходящие события апостериори, игнорируя целесообразную деятельность априори. Исходя из такого одностороннего и ограниченного подхода к социальной реальности, представляя ее в статике, а не в динамике, без экстраполяции в будущее, в отрыве от состояния окружающей среды, люди нередко не ведают, что творят. Примеров этому множество как из прошлой, так и из нынешней жизни человечества. Наука занята переработкой достижений прошлого и поиском путей их слепого прикладного, утилитарного, потребительского использования только биологическим видом *Homo sapiens* в его сегодняшней жизни в ущерб остальным биологическим видам, природной среде в целом, без раскрытия последствий такого применения. Ярчайшим свидетельством этого может служить известный исторический факт, когда ученые, открывшие и бескорыстно

предоставившие человечеству возможность использования ядерной энергии, сами ужаснулись от возможности ее применения для уничтожения всего живого на Земле и были вынуждены во главе с А. Эйнштейном обратиться с письмом к американскому президенту с предостережением о недопустимости такого исхода. Таким образом, величайшее научное открытие парадоксальным образом создало невероятные угрозы для самого человечества и до сих пор больше держит его в страхе, нежели приносит какую-то практическую, конструктивную пользу.

Об этом же свидетельствует множество экологических катастроф, участившихся в обозримом прошлом и ожидающихся по нарастающей в недалеком будущем. Ситуация усложняется тем, что у большинства людей, живущих сиюминутными заботами, не чувствуется особого желания и стремления иметь ясность в представлениях о будущем. В связи с нарастающими глобальными проблемами человечества у специалистов, ученых, философов и других ответственных лиц, работающих над достижением указанной ясности, появляется дополнительная задача – быть «услышанными» мировой общественностью и особенно лидерами государств, ответственными за принятие решений по судьбоносным вопросам развития цивилизации. При этом философам, ученым и специалистам необходимо самим повернуться лицом к будущему, развивать философию будущего, обеспечивать опережающее развитие науки и образования, разрабатывать концепцию устойчивого будущего, исследовать пути его формирования.

Ныне подавляющее большинство обществоведческих исследований, философских обобщений и социальных разработок в мире нацелено на простую характеристику, рассудочное объяснение, репродуктивную рефлексию, «фотографическое изображение», описание и комментирование существующих общественных процессов. Такое раскрытие сути явлений через призму научного анализа представляется оправданным, но явно недостаточным. Основопологающей целью поисков должно быть создание теории, не только дающей научное объяснение, но и обеспечивающей активное регулирование условий жизнедеятельности людей и выживания человечества.

Идейно-концептуальные основания переходной эпохи

Ныне проблема изменения жизнеустройства является более масштабной, глубокой и острой: необходимо не простое изменение социальной структуры общества, а обеспечение выживания человечества. Для этого требуются широкая, масштабная и целенаправленная теоретическая концепция и активная практическая деятельность по преодолению нынешней крайней неустойчивости его бытия и переходу к устойчивому развитию. В стратегическом арсенале мирового сообщества сегодня напрочь отсутствуют проекты, идеи и концепции, которые могли бы служить ориентиром и руководством к действию, способным обеспечить ему выход из нынешнего кризисного и – в обозримом будущем – возможного катастрофического состояния. Доктриной, способной решить такую задачу, является только известная концепция **устойчивого развития**, выступающая единственной легитимной, узаконенной международным сообществом концепцией, способной служить спасительным средством, обеспечивающим выживание человечества.

Разного рода учений, социальных проектов, партийных программ, футуристических предначертаний, предсказывающих человечеству достойную и счастливую жизнь или нацеленных на ее обеспечение, в истории было немало. Достаточно вспомнить «город Солнца» Кампанеллы, теоретический коммунизм по Марксу, попытки практического строительства «коммунизма» в СССР и в странах – его союзниках, достижение «конца истории» на принципах либерализма по Ф. Фукуяме и т. п. Такие предсказания и проекты в основном отражали личные убеждения отдельных ученых и общественных деятелей либо воззрения их узких групп, положения программ изолированных от мирового сообщества партий и их последователей и т. д. Подобные предсказания и проекты, как правило, оказывались утопическими, а стремление реализовать их практически вело к неустойчивости мирового развития, к социальной, межконфессиональной и межнациональной нестабильности.

Впервые в истории от имени всего мирового сообщества официальная концепция развития человечества, жизнеутверждающая и реальная по своему характеру, была предложена лишь на исходе прошлого столетия. Под давлением объективных обстоятельств, требующих принятия неотложных мер по выживанию человечества на планете Земля, Конференция ООН по окружающей среде и раз-

витию, состоявшаяся в 1992 г. в Рио-де-Жанейро, официально провозгласила стратегию устойчивого развития человечества, имеющую не краткосрочное и локальное, а долговременное значение. Указанная стратегия, отраженная в документах Конференции, в отличие от всех прежних была: а) реальной (не утопичной, а земной); б) официальной и легитимной (выдвинутой ООН, представительным международным органом мирового сообщества); в) общечивилизационной (то есть не узкоклассовой, узкострановой или ограниченно региональной). Такого рода программных идей, объединяющих все три указанных параметра, до этого в истории не было. Основные положения этой всемирной модели развития еще раз были подтверждены в 2002 г. в документах Всемирного саммита по устойчивому развитию в Йоханнесбурге.

В настоящее время наблюдаются некоторое ослабление внимания общественности и ученых к теме устойчивого развития, известная «затасканность» проблемы и усталость от нее. Однако альтернативную концепцию, способную повернуть современные деструктивные глобализационные процессы в конструктивном направлении, пока никто не в состоянии предложить. Поэтому, пока альтернативы нет, чрезвычайно актуальной остается задача углубления и диверсификации исследований проблемы устойчивого развития, в том числе применительно к разработке национальной идеи для нашей страны. Данная концепция способна служить исходной логической и практической базой формирования национальной идеи и проектов развития каждой страны мира. Концепция развивается благодаря усилиям ООН, ученых-энтузиастов, экологов и др. Открытых и последовательных противников у концепции нет, хотя встречаются отдельные авторы, иногда отвергающие ее и объявляющие несостоятельной без развернутого и обстоятельного обоснования. В обстановке, когда человечество находится в критическом состоянии и концепция устойчивого развития выступает единственным спасительным средством, предавать ее забвению – значит проявлять преступную халатность, а сознательно ее отвергать – значит совершать преступление против человечества.

Исследование проблем современной философской антропологии во взаимосвязи с глобализацией и концепцией устойчивого развития, с позиций решения актуальных глобальных проблем человечества, позволяет сформулировать следующие первоочередные задачи, стоящие перед мировым сообществом.

1. Требуется безотлагательное усиление внимания политических, деловых, общественных кругов, принимающих и реализующих глобально ответственные решения, к концепции устойчивого развития или, если она будет отвергнута по субъективным обстоятельствам, другой подобной концепции, возможно, под другим названием, но с таким же содержанием, которое в свою очередь должно стать предметом последующего анализа.

2. Необходимы срочные и активные международные усилия по выяснению того, что ожидает человечество в обозримом будущем, скажем, в течение XXI столетия⁷. Нужны масштабные исследования возможных вариантов развития цивилизации. Как известно, до сих пор не получили серьезного опровержения разработанные супругами Д. Х. и Д. Л. Медоуз и Й. Рандерсом в 70–80-х гг. прошлого века в докладах Римскому клубу сценарии мирового развития, рисующие не самые радужные и – в отдельных вариантах – катастрофические перспективы. Прежде всего большую тревогу вызывает экологическое будущее планеты. Свидетельств и причин для этого более чем достаточно. Поэтому требуются политические решения и научно-организационные меры по осуществлению тщательного анализа всех климатических явлений и аномалий, разграничив то, что относится к их естественно-природному происхождению, и то, в чем сказывается влияние на них антропогенных факторов.

3. На основе выяснения тенденций в экологическом развитии планеты возникнет необходимость в срочной и кардинальной реструктуризации потребления материальных ресурсов, в соответствующем изменении структуры системы жизнеобеспечения людей и производства, наносящего вред окружающей среде. Решение этой сложной и масштабной проблемы потребует от общественных деятелей большой политической мудрости и воли, осуществления масштабных согласованных действий на международном уровне. Большинству населения стран «золотого миллиарда», возможно,

---

⁷ «Угрозы самоуничтожения (экологические, геополитические) должны заставить нас выработать коллективные способы выживания на единственном во Вселенной космическом теле, одаренном жизнью. По ходу развернутой международной дискуссии о глобализме выпишется теория этого явления и станут яснее сильные его стороны и возможные слабости. Правильно понятый глобализм будет способствовать осознанию общепланетарной идеи – Всеобщей Взаимозависимости, – которая должна стать базой каждой национальной, государственной и социальной программы развития». (Сулейменов, О. Время собирать, но не камни. Журнал «Да» – издание Платформы Диалог Евразия. – 2002. – № 5. – С. 26).

придется отказаться от некоторых чрезмерных благ современной цивилизации, сократить размеры излишнего потребления ради увеличения расходов на сохранение биосферы Земли, перехода на гуманистические формы жизнедеятельности и производства, на биоцентристские ценностные ориентации.

4. Указанные в предыдущих пунктах меры, в свою очередь, предполагают одновременную ускоренную перестройку мировосприятия и мировоззрения людей с точки зрения перемены их отношения к окружающей природной среде. Для этого потребуется существенное реформирование системы образования, науки, деятельности средств массовой информации, всех механизмов формирования общественного сознания. В последующем меры по трансформированию мировосприятия и мировоззрения людей должны быть направлены на усвоение ими интеллектуально-гуманистических ценностей, осуществление смены поколений с постоянно обновляющимся нравственным самосознанием и взглядами на жизнь.

Социально-политические механизмы формационного перехода

Характерной чертой современного этапа мировой политической жизни является то, что на нее возлагаются особые задачи и ответственность за обеспечение международной безопасности, существенно отличающиеся от прежних проблем в этой сфере. Раньше мировому политическому сообществу более или менее четко были известны направление и содержание развития обстановки в мире, источники угроз международной безопасности, их характер и степень опасности, пути и способы их преодоления. Международная безопасность представлялась и до сих пор рассматривается государствами как продолжение их национальной безопасности, которая сводится к политике взаимного сдерживания, обеспечению необходимой обороны от внешних угроз, стратегии развития вооруженных сил и их применения. Во всех государствах собственная безопасность ставится выше общемировой. На самом деле два уровня безопасности тесно взаимосвязаны, поскольку нынешние мировые проблемы представляют собой более широкие и сложные задачи со множеством неизвестных, определяемых переходным

характером современного этапа неустойчивого развития человеческой цивилизации. Эти проблемы не менее важны и остры, чем вопросы национальной безопасности государств.

Кризис вестфальской системы мирового устройства, неравномерность этого кризиса в разных цивилизационных анклавах, возвышение и диктат неподвластных демократическому контролю транснациональных корпораций, формирование единого мирового социума со своим правом на суверенитет, усиление чувства национальной идентичности в молодых государствах, наличие недостаточно вовлеченных в мировые процессы громадных слабо развитых территорий с гигантским населением – все это переплетено в узел проблем, разрешение которых возможно только на глобальной политической основе. Среди исключительно сложных проблем – непредсказуемость взаимоотношений различных цивилизаций, культивирующих трудносовместимые социокультурные ценности и в XX в. пришедших в непосредственное соприкосновение в глобальном масштабе; непредсказуемость экологического будущего планеты; близость к исчерпанию многих жизненно важных ресурсов; несовместимость западного либерального образа жизни с будущим человечества; возможность генетического вырождения человека впервые за миллионы лет жизни на Земле из-за коренного изменения образа его жизни. Решение всех этих проблем предполагает наличие сильной политической составляющей в системе общественного устройства, ибо без этого международное сообщество ныне напоминает мчащееся к обрыву стадо с одним вожаком во главе. Чтобы спасти стадо, вожаку следует повернуть в сторону от обрыва. Иными словами, когда ныне во внутренней жизни государств тон задают основанный на либеральном фундаментализме материально-накопительский интерес, жажда наживы и власти, в международных отношениях господствует стихийное, случайное право сильного и удачливого, а не благоразумие, знание и целесообразность. Только глобальная политическая система, основанная на благоразумии и знании, четко представляющая цели устойчивого мирового развития, может обеспечить надежную международную безопасность и дальнейшее выживание человеческой цивилизации на земном шаре.

Для этого в структуре глобальной политической системы необходимо добиться господствующего положения принципа опере-

жающего знания. Пока там господствует принцип доминирования на мировой арене, а принцип знания занимает третьестепенную позицию «знания задним числом», апостериори – после совершения событий, а не априори – до того, как то или иное событие должно произойти. На основе принципа опережающего знания мировое политическое сообщество должно добиваться международной безопасности путем перехода на рельсы упреждающей безопасности в развитии, а не безопасности задним числом, как это происходит до сих пор. Пока нет соответствующего опережающего знания, добиться упреждающей безопасности и устойчивости в развитии и вообще какой-либо удовлетворительной безопасности невозможно.

Достижение надежной упреждающей международной безопасности и устойчивости в развитии в сегодняшних условиях требует глубокого опережающего знания в особо важных областях. Прежде всего это знание об источниках, причинах и движущих силах усиливающегося столкновения цивилизаций, о путях и способах его преодоления. До сих пор мировое сообщество силовыми методами борется лишь с последствием этого столкновения – международным терроризмом, а нужно бороться мирными средствами с его корнями, которые кроются в том, что представители разных цивилизаций придерживаются различных социокультурных, мировоззренческих и духовных ценностей. Поэтому усиливающийся конфликт должен преодолеваться на основе изучения и знания этих ценностей, через профилактические меры в названных областях: финансово-экономической, культурно-просветительской, воспитательной, морально-этической и т. п.

Задачи историко-философского анализа перспектив человечества

История человечества, различных государств, народов и наций, прошлое разных культур, цивилизаций и учений, история философии, науки и искусств изучаются масштабно и с пристрастием. Существует история как особая наука и отдельная дисциплина с различными направлениями и отраслями, по разным периодам и эпохам. Изучаются и преподаются история Древнего мира, история Средневековья, новая и новейшая история, проводятся историче-

ские исследования, существуют исторические архивы, осуществляются археологические раскопки, пишутся исторические труды, мемуары и т. д. Для всего этого создаются специальные институты, предусматриваются различные организационные мероприятия, осуществляются немалые финансовые затраты. Одним словом, человечество пылливо оглядывает свое прошлое, обращает свои взоры назад.

В то же время человечество не желает всматриваться в грядущее, абсолютно равнодушно к тому, что ожидает его даже в обозримом будущем, не говоря уже о далекой перспективе, о которой почти никто не задумывается. Существуют различные варианты «всемирной истории», но нет хотя бы одного варианта «всемирного будущего»; во всех учебных заведениях нашей страны преподается предмет «История России», а дисциплине «Будущее России» нигде не обучают; изучается история философии, науки, культуры, искусств, музыки, литературы, поэзии и т. п., но о будущем этих сфер жизнедеятельности людей никаких трудов не имеется; существуют курсы по истории хозяйства, экономики, экономических учений, финансов, банковской деятельности и т. п., а по будущему указанных сфер деятельности курсы отсутствуют. Образно выражаясь, нынешнее человечество похоже на автомобилиста, который едет в темноте в автомобиле с зажженными фарами, обращенными назад, а впереди – темнота.

Получившие в 60-е гг. прошлого века широкое распространение и популярность, в основном в западных странах, футурологические исследования не дали желаемых результатов, хотя их представляли как «солидное научное направление», принимали на вооружение в разных сферах, на них возлагались большие надежды. Футурологи не предугадали важнейшие тенденции мирового развития на рубеже веков, не смогли предсказать почти ни одного из крупнейших исторических событий. «В 70-е годы со всей очевидностью обнаружилась неспособность западной футурологии дать реальный прогноз будущего, – пишет В. М. Лейбин. – Некоторые западные теоретики стали отказываться даже от самого термина “футурология”, как дискредитировавшего себя... Теперь говорят не столько о футурологии как предсказании чего-то точного и конкретного или на худой конец чего-то возможного, сколько об ис-

следовании будущего как размышлении о вероятностных событиях, изучении вероятных тенденций развития»⁸.

Между тем достоверное знание своего ближайшего, обозримого и дальнего будущего в деталях для человечества становится не абстрактной необходимостью, но обязательной потребностью, такой же, как воздух, вода и питание. Для удовлетворения этой потребности требуется хотя бы в минимальной мере освещать путь в будущее, создать своего рода науку – не просто «футурологию», а специальную научную систему по изучению будущего планеты, всех сторон жизнедеятельности человечества, перспектив развития всех наук, эволюции потребностей, мировоззрения, образа жизни людей и т. д. Такой науке, естественно, нужно специальное название. На первое время вариантами такого названия, например, могли бы быть: «перспективистика», «сценарии будущего», «модели будущего» и т. п. Для создания таких научно-практических направлений требуются формирование определенного общественного мнения на этот счет, создание социального заказа, организационных форм и институтов, финансирование исследований.

Исключительно важное значение имеют знания о сегодняшних и возможных в будущем экологических проблемах на земном шаре, о наличии или отсутствии, степени обратимости или необратимости антропогенной деградации окружающей среды, исчерпани и возможности воспроизводства материальных ресурсов и ресурсов жизнеобеспечения человека на Земле: воздуха, воды, биоразнообразия, плодородной почвы и т. д.⁹ Пока человечество в этой сфере ведет свою жизнедеятельность практически вслепую, действует во многом «методом тыка», слишком мало знает об уже произошедшем и возможном ближнем и дальнем влиянии своей деятельности на окружающую природу. Поэтому необходимы срочные полити-

---

⁸ Лейбин, В. М. Глобалистика, информатизация, системные исследования. – М., 2007. – Т. 1. Глобалистика. – С. 22.

⁹ «То обстоятельство, что ойкуменой сделалась вся планета и что человечество обретает черты организма, то есть у людей возникает общая цель и определенная потенция для ее достижения, позволяет говорить об экологическом императиве как о некоей планетарной системе запретов и о желаемой организации общества, способной в рамках экологического императива обеспечить развитие цивилизаций в данных конкретных природных условиях» (Моисеев, Н. Н. Универсум. Информация. Общество. – М., 2001. – С. 166).

ческие меры по получению таких знаний и их использованию для предотвращения надвигающихся катастроф.

Актуальной проблемой является получение знаний о дальнейших путях современного мирового общественного развития, способных вывести его на перспективные траектории отхода от пути деградации и исчезновения цивилизации с лица Земли, к чему сегодня ведут человечество господствующий в мире либеральный фундаментализм и материально-накопительская психология, денежно-капиталистическое, потребительское общество, в котором большинство его членов готовы потреблять все окружающие их предметы, блага и природные ресурсы хуже всякого хищника, так сказать, «ртом и задницей». Из примеров видно, как в данном обществе: царствуют потребительское излишество и вакханалия среди состоятельных слоев во всех странах мира; неимущие «просыпаются» не столько по поводу политических или нравственных проблем общественного развития, сколько по поводу тех неурядиц, которые непосредственно касаются их сугубо материально обусловленных интересов, как это происходило, например, в случае «пенсионных бунтов» во Франции, «мусорных конфликтов» в Италии, демонстраций во время «монетизации льгот» и ограничения ввоза иномарок в России, яростных выступлений немецких «зеленых» против ядерных отходов из-за их вредности здоровью *людей* и т. д.; потребительство растет до нанесения людьми смертельного вреда собственному организму через наркоманию, алкоголизм, табакокурение и пр.; общественная жизнь в мировом масштабе запрограммирована по аналогии с сюжетом рассказа О. Генри «Дороги, которые мы выбираем» (Боливар не выдержит двоих); пассионарность людей в наиболее концентрированном виде проявляется в религиозном фанатизме, драках футбольных фанатов и атаках на мирных граждан террористов-смертников, глубоко инфицированных вирусами сознания; при всем этом, как правило, «народ в ужасе молчит» по сюжету трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов».

Получение упомянутых знаний требует принятия глобальных политических решений, морального и материального обеспечения исследований в названных областях, привлечения к ним внимания мировой общественности. Такие решения прежде всего должны

принять лидеры государств. Пока они, к сожалению, заняты повседневными делами и озабочены сохранением своего имиджа и рейтинга. А стремление к знанию и забота о будущем человечества остаются за пределами их внимания. Поэтому переход от приоритета международного доминирования к приоритету надлежащего знания в указанных сферах и создания действенного глобального политического механизма их реализации должен опираться на демократические принципы принятия решений. Бег вслепую за американским вожакom стада, мчащегося к пропасти, для цивилизованного человечества далее недопустим. Субъекты международной политической жизни без широкой демократической поддержки не будут обладать достаточно сильной политической волей и возможностью решения названных сложных задач.

Особое значение в свете изложенного приобретают науки, изучающие будущее человечества. «...Пока мы не изобретем для себя лучшего будущего, – пишет известный специалист в области философии синергетики Е. Н. Князева, – мы не будем иметь никакого»¹⁰. Имеются в виду, как отмечалось, не просто футурологические соображения, а строго выверенные, обоснованные точными расчетами научные изыскания в различных областях. Иначе получается парадоксальная ситуация: выяснению причин смерти фараона Тутанхамона 3300 лет тому назад уделяется больше внимания ученых, средств массовой информации и общественности всего мира, тратится больше финансовых средств, чем на установление того, что ожидает мировую цивилизацию через 100 или 500 лет, не говоря уже о ее будущем через 3 300 лет.

Решение таких глобальных задач является безотлагательным и неизбежным. Они должны стоять в качестве первоочередных и важнейших в повестке дня многих ныне проводимых философских и научно-практических форумов на международном и иных уровнях. На основе решения этих задач в последующем на повестку дня встанут практические вопросы, связанные с целенаправленным, организованным, глубоким и масштабным переходом к устойчивому развитию на глобальном, региональном и локальном уровнях.

---

¹⁰ Цит. по: Князева, Е. Н., Курдюмов, С. П. Основания синергетики. Синергетическое мировидение. – М., 2005. – С. 14.